

Таким образом, для юрисдикции характерны следующие признаки: рассмотрение и разрешение правового вопроса специально уполномоченным органом, который создается в установленном законом порядке, четкое определение компетенции и порядка работы указанных органов нормативными актами; независимость в своих действиях при разрешении конкретного дела; стадийность правоприменительного процесса; гражданская процессуальная форма. Данный вывод имеет как теоретическое, так и практическое значение.

Законодательство, регулирующее деятельность органов гражданской юрисдикции, должно совершенствоваться в направлении согласованности подведомственности им тех или иных гражданских дел. Судебный порядок должен использоваться лишь при наличии спора о праве, требующего вмешательства такого государственного органа, как суд. Говоря о тенденциях развития юрисдикционной деятельности, можно отметить, что в соответствии с Конституцией СССР судебная форма защиты прав должна расширяться. Сказанное не исключает необходимости других форм защиты прав, поскольку в настоящее время другие органы гражданской юрисдикции успешно решают стоящие перед ними задачи. Но они нуждаются в существенной перестройке своей деятельности. Непременное условие их эффективной работы — судебный контроль за действиями органов гражданской юрисдикции.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. // Васильев А. М. О правоприменении и процессуальном праве. М., 1980. 3. Воложин В. П. Понятие юрисдикции по гражданским делам // Проблемы защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. М., 1979. 4. Горшенев В. М. Природа и назначение процессуальной формы в советском праве // Вестн. Ярослав. ун-та. 1972. № 4. 5. Тертышников В. И. Процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав // Актуальные проблемы юридического процесса в общенародном государстве М., 1979. 6. Чечина Н. А. Судебная защита и конституционные принципы гражданского процессуального права. М., 1980. 7. Чечина Н. А. Норма права и судебное решение. Л., 1961. 8. Рад. право.

Поступила в редколлегию 20.06.88

С. А. КОТЕНКО
Харьков

РЕГУЛЯТИВНЫЕ И ОХРАНИТЕЛЬНЫЕ ГРАЖДАНСКИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ НОРМЫ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ

Поставленная XXVII съездом КПСС задача дальнейшей демократизации правоприменительного процесса по уголовным и гражданским делам обуславливает необходимость определения путей совершенствования процессуального законодательства.

Правоприменительная деятельность судов, осуществляющих

правосудие по гражданским делам, регулируется двумя группами норм гражданского процессуального права — регулятивными и охранительными. Первые непосредственно направлены на регулирование общественных отношений путем установления прав и обязанностей их участников и разделяются на обязывающие и уполномочивающие [1, с. 29—46]; вторые — обслуживают первые, носят дополнительный характер и используются с целью предупреждения нарушения регулятивных или восстановления нарушенного процессуального права. Таким образом, в гражданском процессуальном праве охранительные нормы выполняют функцию гарантий.

Четкая грань между этими двумя группами норм в статьях процессуального закона отсутствует, поскольку они тесно взаимосвязаны и взаимодействуют. Раскрытие же механизма такой связи и взаимодействия данных групп норм имеет значение как для правоприменительной, так и правотворческой деятельности. Определив соотношение указанных видов норм, можно наметить пути дальнейшего совершенствования процессуального законодательства, разработать меры по устранению имеющихся пробелов.

Регулятивная гражданско-процессуальная норма оказывает свое непосредственное воздействие на регулируемые общественные отношения через содержащиеся в ней способы, условия и средства, т. е. устанавливая права и обязанности субъектов регулируемых процессуальных отношений в диспозиции и условия реализации таких прав и обязанностей в гипотезе правовой нормы, предусматривая при этом через санкцию средства воздействия на участников процесса, добровольно не соблюдающих предписаний диспозиции и гипотезы процессуальной нормы. Данная процессуальная норма устанавливает «модель» должного поведения участников процесса по рассмотрению и разрешению гражданского дела в суде.

Однако не всегда можно полностью гарантировать соблюдение должного поведения участниками гражданских процессуальных правоотношений только при помощи одних санкций регулятивных гражданско-процессуальных норм. Между тем для достижения цели процесса важно обеспечить правомерное поведение всех субъектов гражданско-процессуальных отношений в соответствии с требованиями гражданского процессуального законодательства. Такую обеспечительную функцию выполняют *охранительные* гражданско-процессуальные нормы во взаимодействии с регулятивными. Особенность их взаимодействия состоит в том, что регулятивное воздействие гражданских процессуальных норм на конкретные гражданские процессуальные отношения может обеспечиваться как бы извне, нормой, которая по своей природе является только охранительной. Типичным примером такой охранительной нормы может служить предписание, содержащееся в ст. 314 ГПК УССР. Данная статья предусматривает возможность отмены вынесен-

ного по делу решения за несоблюдение регулятивных норм, устанавливающих порядок рассмотрения и разрешения гражданского дела в суде.

Чаще же связь регулятивных и охранительных гражданско-процессуальных норм осуществляется посредством взаимодействия и взаимопроникновения их структурных элементов. Это взаимопроникновение может выражаться в наличии общих структурных элементов. Таковыми могут быть диспозиция или санкция. Подобное явление заслуживает самостоятельного теоретического осмысления, но это реальность и, на наш взгляд, проблема законодательной техники, обеспечивающей оптимальное выражение права в текущем законодательстве.

В качестве примера коммуляции регулятивной и охранительной норм можно привести ст. 136 ГПК УССР, в которой закреплены обе нормы. В регулятивной норме диспозиция указывает на правило поведения, т.е. устанавливает «модель» должного поведения; в охранительной — диспозиция регулятивной нормы выступает как санкция, поскольку «указывает на государственно-принудительные меры, применяемые к правонарушителю» [1, с. 21—22]. Отметим что в ст. 136 ГПК УССР происходит трансформация диспозиции регулятивной нормы в санкцию охранительной. Так, диспозиция регулятивной нормы предписывает судье отказать в принятии искового заявления в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 136 ГПК УССР. В охранительной норме отказ в принятии заявления является уже санкцией, поскольку предусматривает неблагоприятные последствия для заявителя в случаях несоблюдения условий, изложенных в ч. 2 ст. 136 ГПК УССР. При этом охранительная норма предупреждает возникновение неправомерного процесса. В приведенном примере гипотеза регулятивной нормы и санкция охранительной имеют одинаковое словесное выражение в статье закона. Такого рода переходы структурных элементов гражданско-процессуальных регулятивных и охранительных норм из одного качества в другое и представляют определенную трудность в выделении данных групп норм.

Взаимопроникновение структурных элементов регулятивных и охранительных норм гражданского процессуального права может происходить не только в результате трансформации диспозиции в санкцию, но и за счет наличия общих для регулятивной и охранительной норм гипотезы или санкции. Возможность наличия общей гипотезы для регулятивной и охранительной гражданских процессуальных норм подтверждается содержанием ст. 136 ГПК УССР. Возможность же наличия общей санкции вытекает из анализа ст. 41 и 44 ГПК УССР. Так, диспозиция регулятивной нормы, содержащаяся в ст. 41 ГПК УССР, обязывает свидетеля явиться в суд и дать правдивые показания об известных ему обстоятельствах, а санкция предусматривает возможность принудительного привода

его в случае неявки без уважительных причин через орган внутренних дел (ст. 44 ГПК УССР). Охранительная же норма содержит право суда подвергнуть неявившегося свидетеля (диспозиция) принудительному приводу через орган внутренних дел (санкция). Следовательно, одна и та же санкция выступает в одном случае в качестве элемента регулятивной нормы, а в другом — охранительной. Однако назначение ее в регулятивных и охранительных нормах различно. В приведенном примере санкция регулятивной нормы ограничивается указанием на неблагоприятные последствия, выполняя при этом превентивную функцию, а в охранительной норме она выступает в качестве средства, обеспечивающего соблюдение предписаний регулятивной нормы. Таким образом, санкция охранительной нормы гарантирует достижение цели правового регулирования, изложенной в диспозиции регулятивной.

Выделяя регулятивную или охранительную гражданско-процессуальную норму, прежде всего следует определить характер регулируемого той или иной нормой правоотношения, поскольку в охранительном правоотношении охранительная гражданская процессуальная норма выступает в качестве регулятивной, так как регулирует порядок приведения аномального процессуального правоотношения в соответствие с требованиями гражданского процессуального закона.

Таким образом, регулирование гражданских процессуальных отношений осуществляется одновременно посредством установления при помощи регулятивных гражданских процессуальных норм «модели» должного поведения участников процесса по рассмотрению, разрешению гражданского дела и путем обеспечения соблюдения такой «модели» поведения с помощью санкций регулятивных норм и обеспечительного назначения охранительных. Любое регулятивное предписание гражданской процессуальной нормы должно быть обеспечено охранительной нормой, гарантирующей его соблюдение, а в случаях нарушения — приведение в соответствие с требованиями закона. Такое взаимодействие регулятивных и охранительных норм обеспечивает соблюдение гражданской процессуальной формы защиты прав граждан и социалистических организаций и, следовательно, правильное и быстрое рассмотрение и разрешение гражданских дел способствует укреплению социалистической законности и предупреждению правонарушений.

Изложенное позволяет вскрыть имеющиеся недостатки действующего гражданского процессуального законодательства и определить пути его совершенствования. Например, ст. 143 ГПК УССР устанавливает перечень действий, совершаемых судьей по подготовке дела к судебному разбирательству. Надлежащее исполнение указанных действий призвано обеспечить быстрое и качественное рассмотрение гражданского дела в стадии судебного разбирательства. Однако норма, содержащая

ся в ст. 143 ГПК УССР и регулирующая порядок проведения подготовки дела к судебному разбирательству, не дает прямого указания на обязанность судьи по совершению этих действий, а ограничивается лишь установлением примерного перечня. Такое положение, на наш взгляд, не обеспечивает надлежащей подготовки дела к судебному разбирательству. Так, Киевским районным народным судом г. Харькова рассматривалось гражданское дело по иску НИОХИМ к гр. Кольнер Б. И. о взыскании денежных сумм. В стадии подготовки дела к судебному разбирательству судьей не была назначена экспертиза для определения размера материального ущерба, причиненного ею НИОХИМ, что привело к приостановлению производства по делу в стадии судебного разбирательства по п. 5 ст. 222 ГПК УССР [3]. Между тем Пленумы Верховного Суда СССР и Верховного Суда УССР неоднократно указывали на обязанность судей обеспечивать надлежащее проведение подготовки дела к судебному разбирательству. Поэтому представляется целесообразным внести изменения в содержание ч. 1 ст. 143 ГПК УССР. Вместо слов — «при этом судья производит такие действия», указать — «при этом судья *обязан* произвести такие действия». Кроме того, необходимо учесть и тот факт, что надлежащее исполнение данной обязанности не обеспечено соответствующей охранительной нормой, которая устанавливала бы ответственность судьи за некачественное проведение подготовки дела к судебному разбирательству. Однако такой пробел можно устранить путем установления обязанности вынесения частного определения вышестоящим судом в случае, если считать, что «любые нарушения норм права, независимо от их последствий, следует признавать судебными ошибками» [2, с. 14]. Такая охранительная норма закреплена в ст. 320 и 342 ГПК УССР, но, к сожалению, сейчас ее применить можно только тогда, когда решение суда обжаловано или опротестовано как незаконное или необоснованное. Но и в этих случаях она не применяется вышестоящими судами по отношению к нижестоящим даже тогда, когда имеются факты волокиты, нарушения сроков рассмотрения гражданского дела по причине ненадлежащей подготовки его к рассмотрению. В данной связи в ст. 320 и 342 ГПК УССР целесообразно внести изменения. Вместо слов «может постановить частное определение» — «обязан постановить частное определение», а ч. 1 ст. 320 ГПК УССР дополнить словами: «... а также соблюдение сроков рассмотрения и разрешения гражданского дела». Поскольку суд, являясь участником гражданского процессуального правоотношения, не только применяет нормы гражданского процессуального права, но и обязан их соблюдать, установление подобного рода санкции в отношении суда содействовало бы предотвращению судебной волокиты, существенно повысило бы качество проведения подготовки дела к судебному разбирательству.

Совершенствование гражданско-процессуальных норм и обеспечение их соблюдения соответствующими правовыми средствами будет способствовать дальнейшему повышению эффективности правоприменительной деятельности юрисдикционных органов, соблюдению законности и наиболее полной защите прав граждан и социалистических организаций.

Список литературы: 1. *Алексеев С. С.* Общая теория социалистического права. Свердловск, 1964. Вып. 2. 2. *Зайцев И. М.* Устранение судебных ошибок в гражданском процессе. Саратов, 1985. 3. *Архив* Киевского районного народного суда г. Харькова. 1985. Дело № 2—2/2.

Поступила в редколлегию 22.06.88

В. А. БИГУН
Харьков

УЧАСТИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ПРАВОСУДИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ — КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП СОВЕТСКОГО ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

На XXVII съезде КПСС указывалось на необходимость строжайшего соблюдения демократических принципов правосудия как гарантии, обеспечивающей защиту интересов государства и каждого гражданина [3, с. 61]. В постановлении Пленума Верховного Суда УССР от 28 марта 1986 г. «О задачах судов Украинской ССР в свете решений XXVII съезда КПСС и XXVII съезда Компартии Украины» отмечалось: «Исходя из поставленных партией задач по дальнейшему развитию социалистической демократии, судам следует строго придерживаться демократических принципов советского правосудия, привлекать к участию в рассмотрении дел представителей трудовых коллективов и общественных организаций, обеспечивать широкую гласность судебных процессов ...» [11, 1986, № 6, с. 82].

По мнению ученых, необходимы перемены в гражданском судопроизводстве, осуществление которых, в частности, возможно и посредством более глубокого изучения принципов гражданского процесса [10, с. 20]. Исследование принципов гражданского судопроизводства направлено не только на совершенствование судебной деятельности в целом. Оно приобретает особо важное значение на современном этапе демократизации общества, углубления социалистического самоуправления народа во всех сферах общественной жизни.

В науке гражданского процессуального права принципы проанализированы достаточно обстоятельно, однако конституционный принцип участия представителей общественных организаций и трудовых коллективов остается малоисследованным. Указанный принцип получил признание не у всех ученых. Так, А. А. Добровольский, В. М. Семенов, М. И. Ште-